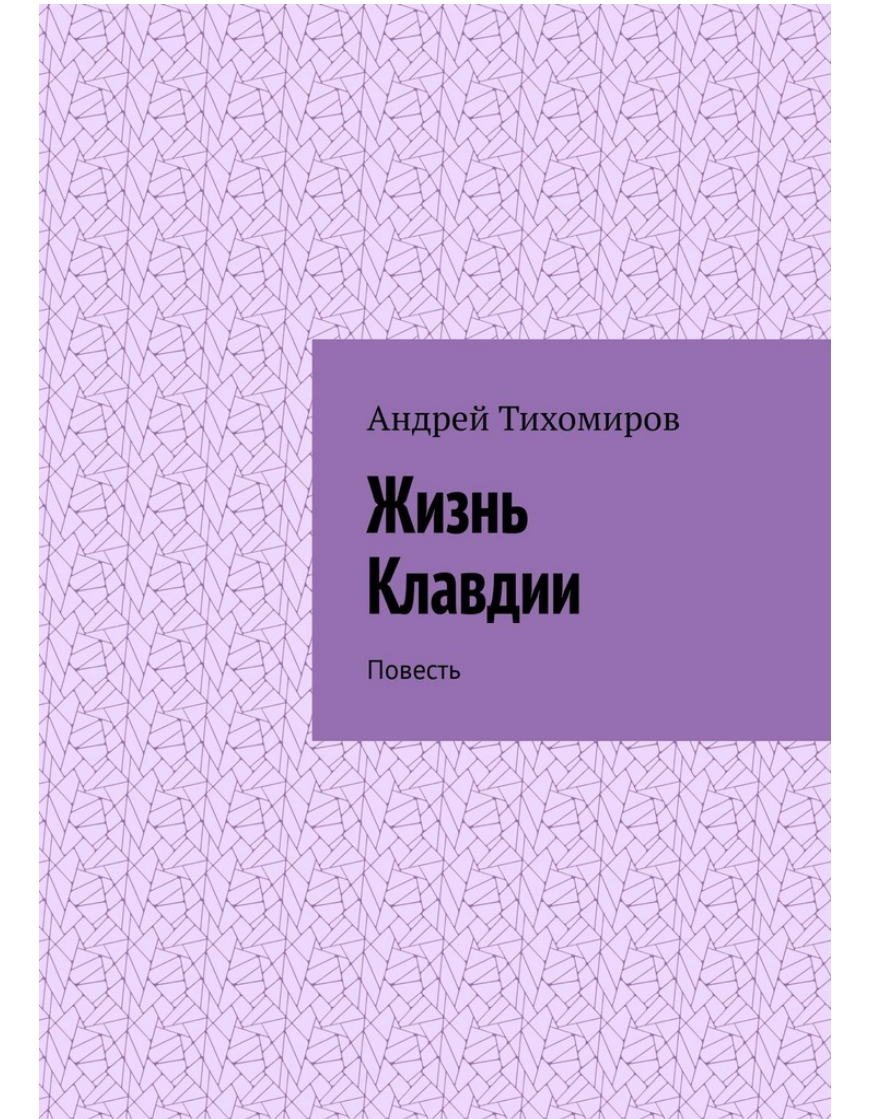

Андрей Тихомиров

Жизнь Клавдии

Повесть

Андрей Тихомиров

Жизнь Клавдии. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71177326

ISBN 9785006467743

Аннотация

Рассматривая прожитую жизнь где-то на Западе меж двух мировых войн с разных аспектов, нельзя не отметить, что что-то удалось, что-то нет. Это характерно для большинства людей, в том числе и для главной героини – Клавдии, от имени которой и происходят, казалось бы, незначительные, но, в тоже время существенные изменения в жизни.

Содержание

Жизнь через воспоминания	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Жизнь Клавдии

Повесть

Андрей Тихомиров

© Андрей Тихомиров, 2024

ISBN 978-5-0064-6774-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь через воспоминания

Уже в двенадцать-тринадцать лет Клавдия знала, что она и ее сестры были любимы родителями. Твоя жизнь была обеспечена. Родителям не нужно было беспокоиться о еде, одежде и жилье для семьи. Правда, большинство людей жили просто. Но этого всегда хватало для больших или меньших удовольствий. Все это не было чем-то само собой разумеющимся. Часто люди сталкивались с бедностью, беспощадной бедностью, угрожающей их трудной жизни. Было много безработных, но не было ни страховки по безработице, ни медицинского страхования, ни официально установленной минимальной заработной платы. И хотя отец Клавдии занимал престижную городскую должность, даже в ее семье часто говорили, когда она страстно что-то желала: «Дитя, мы не можем себе этого позволить». И Клавдия не смела роптать, прекрасно зная об их скромном существовании.

В половине седьмого утра отец позвал ее с сестрой, она тотчас вскочила с постели. Приветливость, с которой она встретила этот день, и суетливость, с которой она оделась, вывели Клавдию из себя, и день перестал казаться ей грозной непреодолимой силой. В спешке они заплели косы, затем побежали в ванную, чтобы вымыть лицо и руки, и, наконец, спустились к завтраку. «Он полезен для здоровья детей и дешев», – сказала мать об овсяной каше. Аргумент, кото-

рому ничего нельзя было противопоставить.

На самом деле Клавдия любила ходить в школу, в том числе в среднюю школу. Она находилась в центре города, больше не окруженный садом, похожим на парк. И ей потребовалось немало усилий, чтобы привыкнуть к этому факту. Но и здесь, в кругу своих товарищей, она чувствовала себя комфортно и уверенно, имея возможность быть такой, какой была когда-то. Ее недостатки, которыми она хвасталась дома, здесь не имели большого значения. Учителя тоже относились к ней благосклонно, и это не обременяло их слишком большим количеством домашних заданий. У нее было достаточно свободного времени, которое ей пока требовалось, чтобы предаваться своим мечтам. Сны, которых она втайне стыдилась, потому что они были абсолютно непригодны для обычной жизни. И все же она не могла устоять перед ними. Она не была блестящей ученицей, довольствуясь тем, что училась посредственно и до сих пор толком не знала, зачем на самом деле ходила в школу. Она ушла именно потому, что все так делали, и потому, что, очевидно, это было необходимо, чтобы стать пригодным для жизни человеком. И это было важно для нее. Только она не знала, как это сделать. Конечно, когда она была маленькой девочкой, ей все еще было открыто, и возможны были самые невероятные чудеса.

Хотя в начальной школе ее сочинения вызывали высокую оценку, теперь выяснилось, что на самом деле она не умеет обращаться со словами. Здесь, очевидно, судили строже.

Она восприняла это с ужасом. Учительница положила перед ней на парту пятнадцать тетрадей, исправленных ею, и сказала: «Я убеждена, что ни одна из вас ни разу не напишет по-настоящему хорошо. Ваши работы, за исключением одной, в высшей степени посредственны».

Она взяла верхнее эссе из стопки. «Этот единственный оригинальный. Он написан в стихотворной форме». И она прочитала его вслух. «Если бы я только тоже могла это сделать», – с завистью подумала Клавдия. Ее собственная была худшей из всех. «Тебе нужно приложить больше усилий», – упрекнула учительница. «То, что ты написал, абсолютно ни о чем не говорит. И с грамматикой у тебя, похоже, не все в порядке. Там есть несколько фраз, которые противоречат всем правилам».

«Неудивительно», – удрученно подумала Клавдия. Как ваше сердце могло бы принять участие в общемировой теме «Мои самые прекрасные каникулы»? Однако она надеялась, что ее испытанное искусство покроет этот недостаток. Кроме того, в предыдущей школе разрешалось писать и незаконченные предложения, если в результате все представлялось более драматичным. Но здесь, по-видимому, речь шла не о презентации, а о корректности. На самом деле это совершенно справедливо, потому что для того, чтобы преуспеть в жизни, нужно уметь писать так, как нужно. Клавдия восприняла это, хотя и немного неоднозначно.

Школа была расположена в оживленном месте города и за-

нимала третий и четвертый этажи большого здания. На первом этаже у дизайнера интерьеров был свой магазин. Между ними находилась начальная школа, но старшие ученики не обращали на них внимания, а иметь дело с маленькими было ниже их достоинства.

Она сделала несколько шагов назад и только после того, как товарищи ушли, приблизилась к машине. Она вдруг увидела в нем, наверное, ребенка, но за ним – другой, невидимый мир. Мир, который был выше всяких понятий и все же был полностью настоящим. Для этого не было слов. Кроме того, она проявилась всего на несколько секунд. Но теперь Клавдия знала, что они существуют. Мир, в котором нет страха перед наказанием и неудачей. Мир, наполненный тихим счастьем и чистой добротой.

Задышавшись, Клавдия ворвалась в класс. Занятия уже начались. Но учительница ничего не сказала. Она только задумчиво покачала головой. Немного смущенная, Клавдия села на свое место.

Во время перерыва узкая крутая лестница вела на террасу на крыше, с которой открывался великолепный вид на город. Но теперь ученицы стали разумными девушками. Они предпочитали вести непринужденный разговор о всякой всячине. Например, они думали о том, как можно улучшить мир. Потому что он остро нуждался в улучшении. Жаль только, что никому не пришло в голову спросить совета у этих мудрых молодых девушек. Даже по дороге в школу они вели себя

соответственно своему возрасту. Теперь они выросли, у них были свои тайные заботы и стремления, и вскоре им предстояло столкнуться с так называемой серьезностью жизни.

Каждую субботу с одиннадцати до двенадцати часов – последний час перед выходными – они сидели с учительницей за длинным столом и обсуждали вопросы, которые их занимали. Например, нужно ли слушаться родителей при любых обстоятельствах. «Нет», – сказала девушка с энергичными чертами лица, которая тоже подняла этот вопрос. Казалось, она опередила весь класс по внутренней зрелости. «Что ты имеешь в виду?» – спросила учительница. По ее лицу было видно, что она изо всех сил пытается подобрать нужные слова. «Я имею в виду, – сказала Виолетта, подруга из школы – ее голос звучал грубо, – если кто-то хочет идти своим путем, они не имеют права мешать ему».

«Но ты уверен, что твой путь правильный?» – робко спросила Клавдия. Камеристка ей импонировала. «Тебе нужно набраться смелости, чтобы сделать это», – возразила Виолетта. «Уже хорошо», – подумала учительница.

«Только не забывай, что твои родители хотят для тебя самого лучшего. Тогда ты тоже найдешь его».

Дом, в котором они жили во время летних каникул, они арендовали во второй раз. На первый взгляд это было не совсем понятно. Он был расположен на большом лугу, великолепном поле для гольфа, и, прежде всего, в нем было достаточно места для большой семьи. В основном ферме-

ры сами жили в этих домах, пока летом не переезжали туда со скотом. Более или менее очищенные, они сдавали их в аренду гостевым домам. Однако понятие чистоты различалось в зависимости от местности. В той, которую родители выбрали на этот раз для отдыха, чистота лишь в очень малой степени соответствовала норме. Особенно в предыдущий год этот факт давал о себе знать весьма неприятно. Прежде всего, шкафы, столовые приборы и кастрюли нуждались в тщательной чистке, прежде чем можно было подумать о том, чтобы обустроиться по-домашнему. Колодец тоже стоял в нескольких метрах от дома, без крыши. От кухонной двери до нее были проложены доски, которые, когда земля размокала от дождя, сильно раскачивались. И вот однажды ночью, когда мать собиралась почистить зубы при скудном свете, проникавшем из кухни на улицу, она вдруг почувствовала, что у нее во рту, помимо воды, завелся дождевой червь. Первое утро также принесло сюрприз, о возможности которого никто не думал: младший брат Клавдии был покрыт укусами блох – очевидно, большая спальня с четырьмя кроватями была населена блохами, но, как ни странно, они напали только на брата. По-видимому, он пришелся им по вкусу больше всех. В довершение ужаса они увидели двух крошечных червей, ползающих по матрасу. Семья в недоумении и отвращении стояла вокруг кровати. Брат с укусами блох оказался самым безмятежным.

Что теперь? Правда, неподалеку был продуктовый мага-

зин. Но средства от блох, вероятно, не были пищей. Тем не менее, не оставалось ничего другого, кроме как пройти прослушивание. И вот, один, по-видимому, был настроен на блох. Хозяйка магазина вручила маме большой пакет, полный порошка от блох, и сказала: «Не волнуйтесь, просто посыпайте немного порошка на кровати каждый вечер, и вы будете спокойны».

«А черви?» – спросила мать. «О, что ж, они не так уж и плохи», – объяснила женщина.

«Черви тоже не любят порошок. И вообще, они, наверное, случайно попали на матрасы». Мать вышла из магазина только наполовину успокоенная. Но на самом деле с этого дня вся семья могла спокойно наслаждаться ночами. Черви тоже казались всего лишь одинокой парой. После того, как они были перенесены в загробную жизнь, преемников больше не было. С вычищенной мебелью, чистой посудой и надежными кроватями пятинедельные летние каникулы превратились в суету. Жизнь была простой. Правда, старшим детям приходилось помогать повсюду. Но в этой среде все выглядело как добровольчество. Мать, прислуга и дети – все выглядели расслабленными и довольными. Не было возможности потерпеть неудачу или вызвать раздражение. Можно было просто жить. У отца, конечно, не было таких длинных каникул. Обычно он приходил незадолго до первого августа, национального праздника, и приносил с собой несколько фейерверков. Их обстреляли перед домом в честь дня, когда

стемнело. Однажды даже братья и сестры вместе с деревенскими детьми развели один из таких костров, которые потом горели со всех сторон поздним вечером в память об основании родины.

С тех пор как Клавдии было восемь лет, семья проводила свои летние каникулы таким образом. Однако они были вынуждены адаптировать свои потребности к образу жизни местного населения с точки зрения комфорта. Водопроводный кран в доме имелся не всегда. Когда-то в качестве источника воды использовался только деревенский колодец, и часто не было электрического освещения. В гостиной висела керосиновая лампа. В остальных комнатах приходилось обходиться свечами. Ванная комната с бойлером была доступна только один раз. Но родители и дети по разным причинам чувствовали себя там не в своей тарелке и не пошли туда во второй раз.

Отец был прекрасным гидом. Это то, кем он должен был быть, чтобы совмещать различные потребности своей семьи. Мать и старший брат Клавдии не могли подняться достаточно высоко. «Как я счастлива!» – ликовала мать, окруженная одиночеством, скалами и скудными лугами с ярко светящимися маленькими цветами. Брат тоже был счастлив больше всего, когда стоял на вершине горы. Клавдия, с другой стороны, любила долины с небольшими деревнями, лугами, деревьями и коровами. Все это окружено величественными горами. Ей было трудно заниматься альпинизмом, хотя она была

здоровой, энергичной девушкой. Обычно отец шел впереди. Спокойно поставил ногу на ногу. Бурные должны были быть умеренными, а медленные – без особых усилий. Каждый час включался будильник. «Так поступают в армии», – сказал он. «Это самый быстрый способ добиться успеха».

Только когда колонна по каким-то причинам расступилась, и Клавдия осталась в нескольких шагах позади, ее ноги отяжелели. Дыхание и сердце больше не желали слушаться. Она с трудом тащила себя по склону, в то время как расстояние между ними становилось все больше и больше. Затем отец позволял лидерам идти впереди и терпеливо ждал свою дочь, часто по полчаса. Просто увидеть отца, который ждал ее, придало ей смелости. «Не имеет значения, что ты так медлишь», – сказал он потом, когда она наконец добралась до него. «Медлительные часто идут дальше, чем торопливые. Иди сейчас, мы скоро будем наверху».

Однако подготовка к этим праздникам потребовала от матери навыков менеджера крупной компании. За несколько недель до этого она начала собирать вещи. Два больших джутовых мешка были набиты постельным бельем, полотенцами и другими вещами и доставлены на почтовой тележке. Были также чемоданы с одеждой для теплых и холодных дней. На высоте от тысячи двухсот до тысячи шестисот метров могло быть очень холодно. Нужно было думать о лекарствах от всевозможных недугов и болезней. Но прежде всего мать поинтересовалась, где в отдаленной деревне можно раздо-

быть достаточно хлеба, фруктов, овощей и других продуктов, в лучшем случае мясник из средней полосы доставит мясо. Короче говоря, нужно было думать о многом, пока семья из семи детей не была обеспечена всем необходимым на пять недель. Но мать, по-видимому, была прирожденным менеджером. Казалось, она была полностью в своей тарелке и справлялась с ситуацией с достойным восхищения превосходством. На все эти праздники бабушка получала коробку, полную отборных фруктов и других вкусов, которые приветствовали ее с ликованием. Другие семьи с детьми также проводили летние каникулы таким образом в горах. Фермерам они приносили желанный дополнительный заработок, а городским семьям – возможность длительного пребывания на чистом горном воздухе.

Иногда родители уезжали на каникулы на несколько дней одни. Затем Клавдии и ее братьям и сестрам разрешили поехать к родственникам, одним – к бабушке и родственнице, другим – к сестре отца, которая жила в замке. Трудно сказать, где было счастливее, у бабушки или у тети в замке. Конечно, эта тетя не была дворянкой. Дворян на родине Клавдии не было, только старые почтенные буржуазные семьи. Но тетя обладала качествами обоих: благородным нравом, свойственным дворянам, и глубоко укоренившейся гордостью за свою патрицианскую семью. А поскольку ее племянники и племянницы были хорошо воспитанными детьми, она искренне радовалась за них и делала их жизнь макси-

мально комфортной, когда они были с ней.

Об их бедах и невзгодах знали, конечно, только родители Клавдии. Отцу постоянно приходилось ездить к ней иногда чтобы помочь ей, из-за завистливых соседей или из-за прислуги. Впрочем, последнее ей было бы не нужно, если бы она не вбила себе в голову заняться «разведением крупного рогатого скота». Замку принадлежал значительный участок земли за пределами этого места. Что может быть лучше, чем завести двух коров и нанять слугу, который будет ухаживать за коровами и садом. Ему дали уютную комнату внизу в замке, и, казалось, все было улажено наилучшим образом. Камнем преткновения были коровы. Потому что тетя была большой любительницей домашних животных. Собаки, кошки и куры прекрасно себя чувствовали под ее присмотром. Правильно это или неправильно, но она предполагала, что разбирается и в коровах. Загвоздка заключалась лишь в том, что соответствующий слуга – вероятно, с большим правом также был уверен в своей компетентности. Но поскольку он не мог объяснить это тете, он чувствовал себя ущемленным в своей профессиональной гордости. Были ссоры и гневные слова. Каждый раз приходилось подыскивать нового слугу. И когда ситуация становилась невыносимой, отцу Клавдии приходилось вмешиваться и бросаться на помощь сестре. Первым делом он подошел к ней и попытался дать ей понять, что в разведении крупного рогатого скота она превосходит слугу, ведь он много лет служил крупному фермеру. Затем

он разыскал слугу, выслушал его жалобу и проявил истинное понимание. Он похвалил его работу и попросил не сердиться на тетю. Она ведь не имела в виду ничего дурного. Вот только коровы у нее были немного дороговаты. На прощание он по-товарищески пожал ему руку, но не без просьбы отнестись к его работодателю с должным уважением. Но в конце концов тетушка увлеклась «скотоводством». Она сделала единственное разумное, что могла сделать, – продала двух коров и уволила слугу.

Остались завистливые местные жители. И эту проблему было значительно сложнее решить. Здесь отцу пришлось применить весь свой дипломатический талант и знания юриста. Причина прихода была проста: тетя была богатой женщиной, иначе она не жила бы в замке. К тому же она была благородной и, следовательно, тщеславной. Этого было достаточно, чтобы у нее можно было отнять столько ее денег, сколько могло понадобиться общине. Соответствующие законы пришлось лишь немного подправить. Тетя была беспомощна перед лицом таких махинаций. Возможно, их патрицианская гордость была слишком заметна простым горожанам этого места. Но, что она могла для этого сделать? Она была добросердечной, доброй женщиной.

Возможно, именно тогда отец Клавдии сидел с президентом муниципалитета за бокалом вина в магазине и объяснял ему, как юристу, неподготовленные законы и то, что их обход может повлечь за собой суровые наказания. Он должен был

действовать осторожно, даже по-дружески, чтобы не обидеть президента муниципалитета, чтобы отношения между двумя сторонами не ухудшились, а не улучшились. Но поскольку тетя все еще мечтала как-нибудь заняться животноводством, она решила заняться разведением кур. Она смогла сделать это без посторонней помощи. Разве цыплята, которые у нее уже были, не жили превосходно? Она заказала сотню цыплят, которые затем были доставлены в большой вольер, покрытый проволоочной сеткой, с инструкциями держать цыплят вдали от дома, в постоянном тепле, пока они не станут больше. Таким образом, было очевидно, что их нужно было воспитывать в просторной гостиной замка. Им не хватало заботы и восхищения. Они были слишком милы, эти маленькие, золотистые, пищание клубочки. И когда их поймали в вольере, когда они пытались просунуть лапы сквозь решетку, его окончательно выгнали из комнаты, к его большому неудовольствию. Маленьких гостей тоже нельзя было напугать. Поэтому играть на органе, установленном на лестничной площадке, было строго запрещено. При повороте ручки, установленной спереди, раздавался оглушительный концерт труб, свистков, барабанов и литавр. Это привело жителей дома в радостно-испуганное состояние опьянения. И стены, вероятно, устояли только потому, что были необычайно толстыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.